

УДК 72.03:711.438 «-1000/400»

СТРОИТЕЛЬСТВО ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Польщикова Н. В., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды
Жебраковский Ю. С., студент 4-го курса
Одесская государственная академия строительства и архитектуры.
 Тел. (048) 720-63-72.

Аннотация. Рассматривается строительство эпохи раннего железа на территории Украины с грани XI–X вв. до н. э. по IV в. н. э.

Ключевые слова: оседлое население, кочевники (номады), степь, лесостепь, Восточная Европа, строительство, поселения, городища, жилища, курганы.

Проблема исследования. Строительство эпохи раннего железа на территории Украины в отечественной литературе по строительству освещено только в капитальных трудах по истории Украины: История Украинской ССР в 10-ти томах, т. 1, Киев, Наукова думка, 1981; «История Киева» в 4-х томах, т. 1, Киев, Наукова думка, 1984; «Давня історія України в 3^х томах, т. 2, Київ, Інститут археології НАН України, 1998, а также в специальной литературе по строительству – в учебном пособии «Строительство и архитектура Украины до образования Киевского государства», Одесса, Астропринт, 2002. В данной статье тема строительства на территории Украины рассматривается в более сжатой и конкретной форме.

Цель работы: проанализировать имеющиеся литературные источники по указанной теме с целью большего конкретизирования имеющихся археолого-исторических данных.

Задачи работы: представить строительство эпохи раннего железа по каждому из типов сооружений в наиболее конкретной форме.

Эпоха раннего железа охватывает время от грани XI–X вв. до н. э. (появление киммерийцев в Степи Восточной Европы [3, с. 12–21; 6, с. 129–131; 7, с. 32]) до 375 г. н. э. – разгром остготов под предводительством Германариха силами гуннского военного союза [3, с. 197; 5, с. 51; 6, с. 272]. Эта эпоха имеет несколько этапов.

- От появления киммерийцев в Степи на грани XI–X вв. до н. э. по VII в. до н. э. [3, с. 36; 4, с. 34; 6, с. 133; 7, с. 33–34], когда киммерийцев из Степи вытеснили скифы.

- От освоения скифами Степи в VII в. до III в. до н. э., когда скифы покинули Степь и все пространство Великой Скифии (Степь и большая часть Лесостепи) в результате экстенсивного хозяйничанья в Степи [3, с. 120].

- От появления в Степи сарматов во II в. до н. э. [3, с. 154] до разгрома остготского племенного союза гуннским военным союзом.

С появлением киммерийцев территория Украины четко разделилась по способу ведения хозяйства на земледельческие районы с оседлым населением – Лесостепь – и скотоводческие с кочевым населением – Степь [3, с. 18; 5, с. 32].

Строительство киммерийского времени.

В Степи киммерийцы оставили лишь курганы, в основном – впускные, реже – основные (обрядность и порядок погребений заимствованы ими у носителей срубной культуры средней бронзы, XV – XII вв. до н. э.) и так наз. «киммерийские стелы» - каменные монолитные антропоморфные изображения воинов, что очень схоже с «оленными камнями» Центральной Азии и Алтая. Они ставились на местах захоронения вождей. В них отсутствуют изображения голов, но очень подробно высечены элементы воинского снаряжения [7, 32]. Обычные жилища всех кочевников со времени ямников (с середины III тыс. до н. э.) – возы стандартных размеров (2,0 x 1,5 м в плане) на повозках, запряженных двумя волами. Возы перекрывались арочной конструкцией из лозы и покрывались войлоком [2, 330].

В Лесостепи Правобережья продолжались строительные традиции предыдущего времени. В противостоянии киммерийцам особенно выделились племена чернолессцев (от названия Черный лес в верховьях Ингульца), которые хорошо освоили строительство укреплений, размещавшихся вдоль Ингульца, в пограничье со Степью, – городища, наибольшее и лучше укрепленное из которых – Чернолесское. Городища устраивались на мысах коренных берегов рек, с напольной стороны обносились валами, под ними выкапывались рвы, на валах строились деревянные соединенные между собой небольшие клетки (этот прием применен впервые), вдоль рвов строились деревянные заборы. Жилища чернолессцев – прямоугольного плана заглубленные и наземные дома – срубы, размещались внутри городищ вдоль укреплений, при этом середина площади городищ не застраивалась [7, 32, 33].

Строительство скифского времени.

В Степи – только курганы, но и те в большинстве случаев – впускные, носят случайный характер обряда, не отвечающего традициям скифских кочевых объединений. Это в основном курганы IV–V вв. до н. э. – от Нижнего Подонья до Северного Предкавказья. Среди младших курганов есть всемирно известные: Куль-Оба, IV в. до н. э. (рис. 1); Чертомлык, IV в. до н. э. (рис. 2. 1); Солоха, IV в. до н. э. (рис. 2. 2), Толстая Могила, также IV в. до н. э. Основные некрополи скифов, по Геродоту, находились далеко от территории их поселений, в наиболее удаленной части Скифии, в Лесостепи, на территории племенных Герр. По археологическим данным, это территории севернее г. Ромны Сумской области [7, 34, 35]. Здесь находится основная масса скифских курганов, размещенных группами, наибольшие из которых – у с. Аксютинцы, насчитывалось 300 курганов; у с. Броварки – 200, среди которых самые крупные – высотой до 10 м; у с. Волковцы – 100 насыпей. В конце XIX в. Роменский уезд был своего рода курганным заповедником, где «по всему нагорному берегу р. Сулы на протяжении многих верст тянутся обширные группы курганов очень больших размеров. Почти в каждой из групп возвышаются 1–2 кургана высотой до 20 м, окруженные другими высотой 8–12 м (их несколько), за ними – сотни малых. За прошедшие 100 с лишним лет многие курганы распаханы [1, 118, 119].

В Лесостепи у земледельческого оседлого населения основная масса наиболее крупных городищ размещалась в степном пограничье как защита от степняков. Все они укреплены валами и рвами, высота и глубина которых – до 3 м.

В Лесостепном Левобережье – несколько городищ площадью 5–12 га, к ним примыкали селища, площади которых намного превышали площади городищ. Самое большое городище – Басовске в Сумской области, площадью 12 га, рядом – селище, площадью 75 га. В бассейне Северского Донца городища – двух типов: для постоянного проживания и городища-убежища для военного времени. Те и другие с аналогичными системами укреплений – валы и рвы. Жилища здесь – наземные прямоугольных планов и землянки прямоугольных планов и округлых планов столбчато-каркасные. Сооружения захоронений – курганы [7, 36, 37].

В Правобережной Лесостепи городища размещались также в степном пограничье, более того, в месте наиболее активного проникновения номадов в Лесостепь – «скопище» городищ – к северу от г. Новомиргород Полтавской области, где 4 городища: Пастырское, площадью 18 га (рис. 3.1), Шарповское, площадью 8 га, Макеевское и Будамакеевское по 24 га каждое. Другие городища этого района достигали площади в 500–1000 га, как Немировское – 1000 га, Трахтемировское – 500 га (рис. 3.2) Жилища здесь схожи с левобережными. Сооружения захоронений – курганы, объединенные в курганные группы от нескольких до 200 и даже 300. Большие курганные группы – около городов Златополь и Смела Черкасской области. В Восточной Подоли курганы высотой до 8,5 м [7, 37, 38].

В Западной Подолии и Молдове, хотя и входивших в состав Великой Скифии, но довольно удаленных от кочевничьей Степи, основной вид поселений – неукрепленные [7, 38, 39].

Для населения бассейна Ворсклы в степном пограничье характерны городища. Их всего 5 в северной части этого района [7, 38]. Наиболее значительное – Бельское (рис. 4). Это оборонная система из 3 городищ, каждое из которых имело свои укрепления – валы и рвы;

одно – площадью 120 га, второе – 67 га, третье – 15 га, а все они укреплены дополнительно общей защитной линией из валов и рвов. Вся система занимала площадь 4400 га. Жилища здесь – как и в Левобережье. Курганы и курганные группы, расположенные у поселений и городищ. У с. Мачуха в раннескифское время, в VI–V вв. до н. э. образовался курганный могильник из 160 курганов высотой от 0,5 до 1,5 м, наиболее высокие – более 2,0 м. В других курганных группах меньше курганов. В позднескифское время, в IV–III вв. до н. э., рядом с Бельским городищем выстроена группа курганов, так наз. «Скоробор». В ней – 2 кургана, наибольшие – «Большой» и «Малый». «Скороборы» перед ними – другие курганы, стоящие пятью рядами по 8 в каждом, в первых рядах – самые высокие, далее – уменьшаются, в последнем ряду – самые малые. В группе у с. Кириповка курганы выстроены двумя параллельными рядами с высокими (до 4,6 м) насыпями в середине и малыми – в концах. Около с. Гнилице – три группы с кольцевой планировкой [7, 39].

У племен, не входящих в состав Великой Скифии, строительство находилось на гораздо более низком уровне, нежели у земледельческого населения Скифии, но сооружения захоронений и у них представлены в основном курганами. Хотя в бассейны Десны и Сейма и в Верхнем Поднепровье бытовали и бескурганные погребения [7, 39, 40].

Строительство сарматского времени.

В связи с аридизацией Степи скифы (которые своим экстенсивным ведением хозяйства способствовали аридизации) вынуждены были переходить постепенно к оседлости. Они частично переселились на Нижний Днепр, частично в Степной Крым, частично в Добруджу (современная Румыния) [3, 120].

Археологи и историки рассматривают сарматское время на территории Степи, как: Среднесарматский период – II в. до н. э. – II в. н. э. – и позднесарматский – II–IV вв. н. э. [7, 41].

Строительство в Степи – только курганы, для первого периода – в основном в бассейне Северского Донца. В позднесарматский период некоторая часть сарматов стала переходить к оседлости и заниматься сельским хозяйством. Особо интенсивно этот процесс шёл на Нижнем Дону, где размещались их поселения и могильники, в т. ч. и курганы. Жилища этого времени – наземные, плетневой конструкции, обмазанные глиной. В междуречье Днестра и Дуная, где сарматы составляли лишь часть местного населения, переходившего к оседлости, курганы постепенно исчезают, вместо них – узкие прямоугольные могилы. Сарматы массово проникали в районы Северного Причерноморья, становясь важной этнической составляющей местного населения, что в конечном итоге с начала новой эры привело к снижению уровня культуры в целом этой области и в т. ч. в области строительства, к так наз. «сарматизации» культуры вообще [7, 41].

Ещё с позднескифского времени, с IV–III вв. до н. э., в Нижнем Поднепровье образовались 18 городищ (других поселений не было); 12 – на правом берегу, 6 – на левом. Наиболее ранние из них – Каменка и Белозёрка – IV–III вв. до н. э., остальные – II–I вв. до н. э. Их строительная практика сложилась под влиянием гетодакийского населения из Днестро-Дунайского бассейна, праславянского (начало сложения славянского этноса – III в. до н. э., Среднее Поднепровье [3, 183]) из Среднего Поднепровья и античной эллинской архитектуры Северного Причерноморья. Именно это последнее и определило в основном практику строительства Нижнеднепровских городищ: все городища размещались на высоких берегах Днепра, состояли из укрепленного акрополя и пригорода, укрепления состояли из каменных стен и рвов, регулярная прямоугольная планировка, общественные здания типа мегаронов (Знаменка, Гавриловка, Золотая Балка, Николаевка), крытые синопской черепицей (Знаменка), с деревянными колоннами на каменных базах в большепролетных постройках (Золотая Балка); для стен применялась двухрядная регулярная кладка; жилища – по типу эллинских, часто помещения располагались по периметру открытого двора. В связи с нашествием сарматов погибли ранние городища IV–III вв. до н. э. [7, 41–43].

Переселившись в Крым, скифы образовали здесь 30 городищ и около 100 укрепленных поселений, убежищ и селищ, больше всего – в предгорьях Центрального Крыма и в юго-

западной части полуострова, на высоких плато и мысах Второй и Третьей гряд Крымских гор. Степной Крым – зона кочевых скифов. Главный город – Крымской Малой Скифии – Неаполь Скифский – город-крепость и резиденция скифских царей площадью 20 га – вырос из скифского поселения IV в. до н. э., которое образовалось на месте таврского. Неаполь сделался городом во второй половине III в. до н. э. (в настоящее время это юго-восточная часть Симферополя). Здесь все строилось в подражание эллинским городам: крепостные стены с зубцами, в поворотах стен и у ворот – башни (рис. 5), главная улица – с мощением, обстроена каменными домами скифской знати и общественными постройками, в северной части города находился акрополь, главная улица приводила к мавзолею – усыпальнице скифских царей. Другие районы города, заселенные простыми скифами были менее благоустроены и имели довольно варварский вид. Несмотря на попытку скифских царей копировать эллинскую архитектуру, город в целом носил варварский облик. В связи с массовым переселением сарматов в Крым в первых веках н. э. общая культура Неаполя сарматизировалась. Во второй половине III в. н. э. (время скифских, или готских войн) Неаполь был разгромлен племенами готского союза [7, 43–46].

Почти одновременно со сменой населения Степи (появились сарматы) с последней трети III в. до н. э. праславянские племена IV–III вв. до н. э. уступили место древнеславянским, обитавшим в Лесостепи до последней четверти IV в. н. э., до нашествия гуннов. Их поселения размещались «гнездами» по 10–15 в каждом у речных берегов, без укреплений, как, например, на рис. 6. Жилища – тех же типов, что и ранее. Сооружения захоронений – грунтовый могильники без внешних построек [7, 46]. Славянский этнос сформировался в позднеримское время, во второй четверти I тыс. н. э. – черняховская общность (по названию могильника у с. Черняхов Кагарлицкого района Киевской области). Их поселения – открытые, но в степном пограничье – 3 городища: Башмачка Днепропетровской области, Александровка и Городок Николаевской области. Поселения тянулись вдоль речных берегов на расстоянии от 0,5 до 2,0 км, шириной полосой в 100–200 м. В них соблюдалась уличная система, располагались группами на расстоянии 1–5 км друг от друга. Городища имели схожие системы обороны, с напольной стороны – трехлинейное размещение валов и рвов, само городище обносились каменными стенами. Жилища представлены несколькими типами в зависимости от природных условий и продолжали линии развития типов жилищ предыдущего времени. Впервые появились специально устроенные места отправления культов: специальные площадки со скульптурами божеств, выполненными из ракушечника в Западном и Северном Причерноморье. Появились производственные мастерские: керамические, железоделательные, стеклодувные. Могильники размещались выше по рельефу от поселений на расстоянии в 100 м. Захоронения осуществлялись в грунтовых могилах, иногда с заплечиками, иногда – катакомбы, наземная отметка захоронения – небольшой холмик. Одновременно с черняховской общностью развивалась киевская – от Среднего и Верхнего Поднепровья до Курского Посеймья и Подесенья. Ее поселения, будучи достаточно удалены от Степи, не имели укреплений, имели малые площади, до 0,5 га, и размещались «гнездами» (рис. 7). Жилища – наземные и полужемлянки. К концу второй четверти I тыс. н. э. – появились глинобитные печи вместо открытых очагов. Мастерские железолитейного производства и гончарные мастерские размещались в специальных постройках недалеко от жилищ.

Захоронения осуществлялись в грунтовых ямах на курганных могильниках, где курганы высотой до 1,0 м при диаметрах у основания 10–12 м, иногда окружались каменной стеной до 0,5 м и шириной до 1,5 м [7, 46–51].

Вывод. В течение I тыс. до н. э. и первой половины I тыс. н. э. благодаря нескольким этапам миграций с востока в Степи и Лесостепи Восточной Европы сложился раннеславянский этнос с его строительными традициями. К началу средневековья у ранних славян сформировались типы сооружений: поселения, жилища, производственные, культовые, захоронения.

Поселения представлены небольшими открытыми у воды и городищами. Планировки – уличные вдоль рек или кучные. Укрепления городищ – валы и рвы, при необходимости – в несколько рядов. Валы укреплялись деревянными или каменно-деревянными стенами (чаще – деревянными клетями).

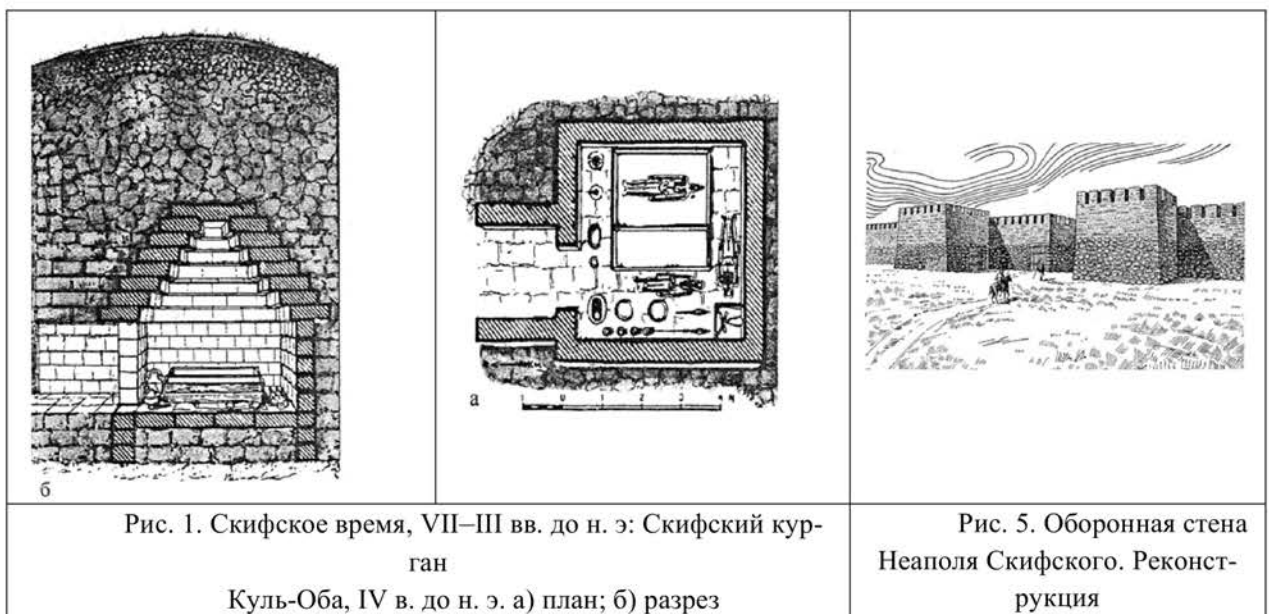
Жилища – нескольких видов, чаще всего прямоугольных планов (только на Среднем и Верхнем Днепре – околосовальных), стоечно-балочной конструкции или срубы, наземные и полуземлянки, причем это зависело от климатических условий. В жилищах в основном – очаги, но к концу античного времени – глинобитные печи.

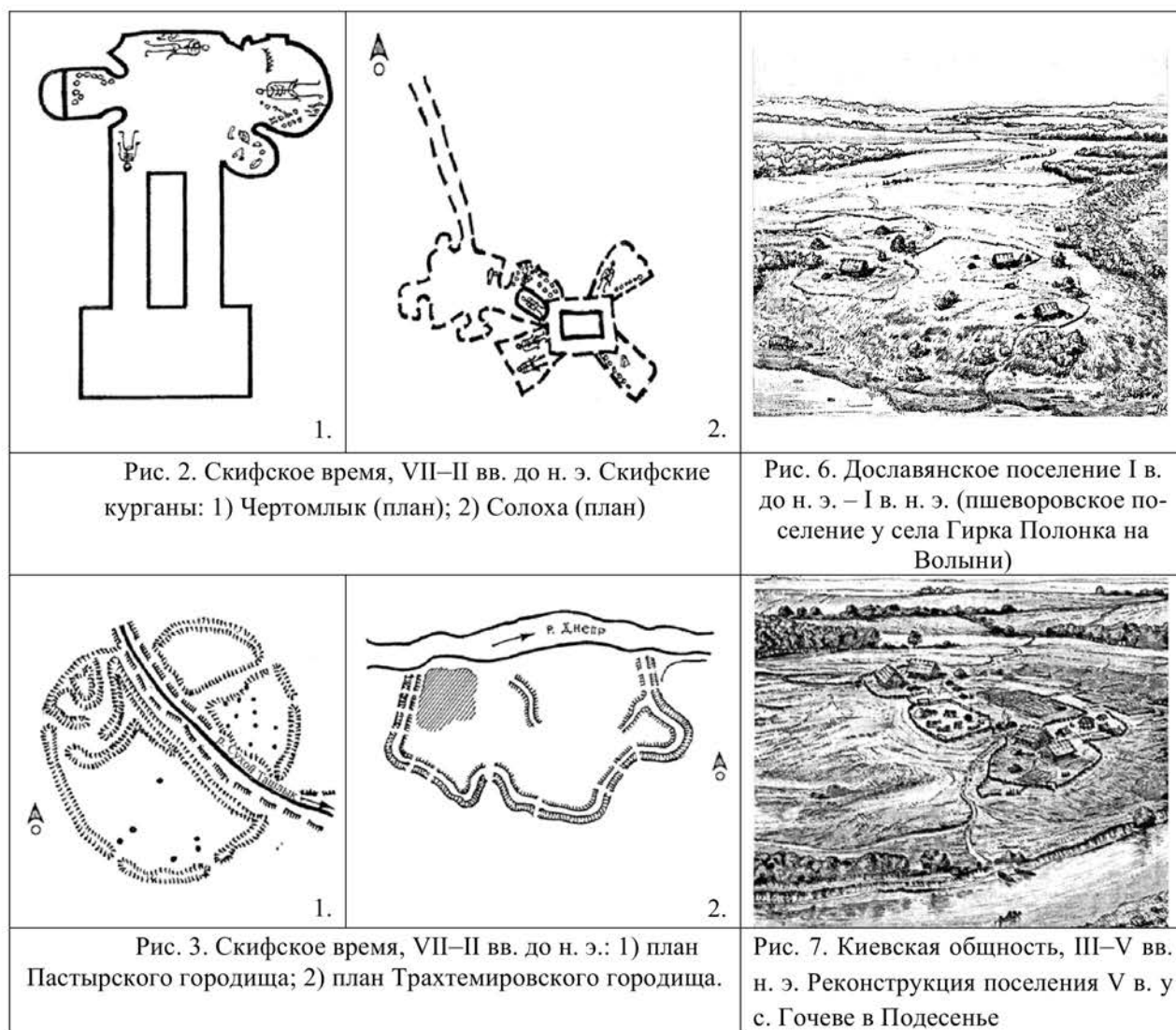
Производственные постройки похожи на жилые, железоплавильные – вне жилищ.

Культовые представлены специальными площадками с каменными идолами.

Сооружения захоронений: плоские грунтовые могильники и курганы.

Высокая строительная культура эллинского Северного Причерноморья оказала решающее влияние только на прилегающие территории позднескифского времени (городища Нижнего Днепра и Малая Крымская Скифия), но не на Степь, постоянно занятую номадами, и тем более не на Лесостепь, на пути которой к эллинской цивилизации лежала эта агрессивная скифская Степь. В сарматское же время государства Северного Причерноморья находились сначала в глубоком экономическом кризисе (II в. до н. э. – I в. н. э.), а затем – в состоянии войн с гетами, готами и раздирались внутренними междоусобицами. Экономический подъем II-III вв. н. э. ослаблялся многоплановыми военными действиями. Поэтому в силу указанных причин эллинское Северное Причерноморье было изолировано от лесостепного дославяно-раннеславянского населения, которое само вырабатывало свои строительные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР в 3-х т. – Т. 2. – Киев: Наукова думка, 1986. – 591с.
2. Давня історія України в 3-х т. – Т. 1. – Киев: Наукова думка, 1997. – 558 с.
3. Давня історія України в 3-х т. – Т. 2. – Киев: Інститут археології НАН України, 1998. – 494 с.
4. История Киева в 4-х т. – Т. 1. – Киев: Наукова думка, 1984. – 407 с.
5. История средних веков в 2-х т. – Т. 1. – М.: ОГИЗ, госиздательство политлитературы, 1941. – 506 с.
6. История Украинской ССР в 10-ти томах. – Т.1. – Киев: Наукова думка, 1981 – 495 с.
7. Польщикова Н. В. Строительство и архитектура Украины до образования Киевского государства. Одесса: Астропринт, 2002. – 156 с.